

Росс Джон —

старший научный сотрудник Чонъянского института финансовых исследований при Университете Жэньминь Китая.

Ross John —

Chongyang Institute for Financial Studies of the Renmin University of China.

Потенциал роста региона V&R намного выше, чем Северной Америки или Европы

В преддверии Пекинского саммита в рамках проекта «Один пояс, один путь» (V&R), состоявшегося 14–15 мая 2017 г., многие мировые лидеры отдавали себе отчет, что V&R является решающей стратегической инициативой для Китая и стран — участниц проекта. Тем не менее до сих пор остается неясным, насколько больше может быть потенциал экономического роста в регионе V&R, нежели в Северной Америке или Европе. Как будет показано в статье, регион V&R сегодня обладает самым большим потенциалом роста как в процентном, так и в абсолютном выражении по сравнению с любым крупным экономическим регионом.

Осознание глубины различий потенциала роста региона V&R и Северной Америки и Европы имеет решающее значение для понимания стратегической значимости этой иници-

ативы Китая. Поэтому в данной статье приводятся более точные показатели экономического роста региона V&R по сравнению с другими крупными экономическими центрами. Такой анализ имеет побочный эффект, ведущий к ясному геополитическому выводу о том, что никакая другая страна не может блокировать инициативу V&R.

Для демонстрации такого полномасштабного потенциала V&R в настоящей статье используются последние прогнозы МВФ относительно

➤ Данные МВФ ясно указывают на то, что потенциал экономического роста региона V&R значительно выше, чем потенциал Северной Америки или Европы.

УДК 327(510:470+571)

Инициатива «Один пояс, один путь» Китая, которая в значительной степени совпадает с концепцией президента Путина в рамках ЕАЭС, будет на сегодняшний день крупнейшей сферой мирового экономического роста в ближайшие пять лет, на которую приходится 46% мирового экономического роста по сравнению с 24% для Северной Америки и 10% для ЕС — даже по оценкам МВФ. Ни у США, ни у кого-либо из их союзников нет возможности блокировать проект. Сотрудничество России и Китая имеет решающее значение для реализации Евразийского союза / Единого пояса.

Ключевые слова

«Один пояс, один путь», Евразийский союз, мировой рост, Китай.

но экономического роста. Следует однозначно заявить, что использование данных цифр отнюдь не означает, что они принимаются как 100-процентно точный прогноз того, что произойдет, — к сожалению, экономические прогнозы не столь точны. Но данные МВФ ясно указывают на то, что потенциал экономического роста региона В&Р значительно выше, чем потенциал Северной Америки или Европы.

Поскольку В&Р является региональной инициативой, в настоящей статье используются данные для Северной Америки, включая Канаду и Мексику, а не просто для США. В случае Европы рассматривается Европейский союз (ЕС) в целом. Принимая во внимание все вышесказанное, можно привести следующие данные.

- Рассчитанные по текущим обменным курсам прогнозы на 2016–2021 гг., согласно дан-

ным МВФ, показывают, что на регион В&Р приходится 46% мирового экономического роста; для сравнения: на Северную Америку — 24%, на Европейский союз — 10%.

- Если бы использовался принцип паритета покупательной способности (ППС), различия в росте были бы еще значительнее. На регион В&Р приходилось бы 58% мирового роста, на Северную Америку — 13, на Европейский союз — 11%. Однако, чтобы избежать дискуссий по поводу ППС, ниже используются только экономические прогнозы по текущим обменным курсам.

Ситуация в 2016 г.

На *рис. 1* показано, что в 2016 г. ВВП региона В&Р и североамериканского региона были примерно равны, тогда как ВВП стран ЕС был немного меньше, чем ВВП первых двух регионов по отдельности: ВВП региона В&Р —

The B&R Region Growth Potential is Much Higher Than That of North America or Europe

The One Belt One Road Initiative by China, which largely overlaps the EurAsian Union conception of President Putin, will be by far the largest area of world economic growth in the next five years, accounting for 46% of world economic growth compared to 24% for North America and 10% for the EU — even according to the IMF estimates. Neither the US nor any of its allies are capable to block One Belt One Road. Russian-Chinese cooperation is crucial for realization of the Eurasian Union / One Belt One Road Initiative.

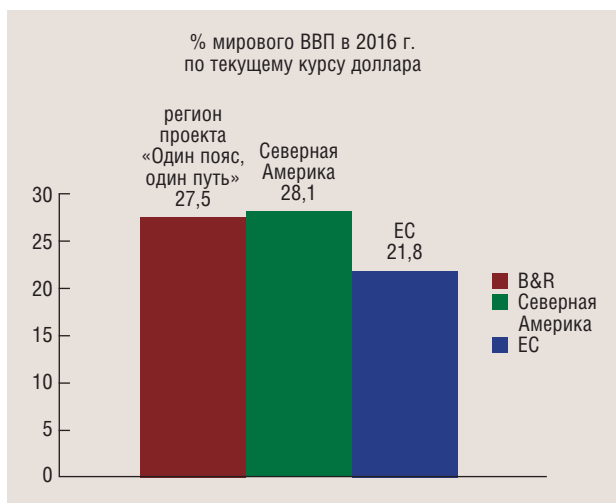
Keywords

One Belt One Road, EurAsian Economic Union (EAEU), world growth, China.

➤ В 2016–2021 гг. почти половина мирового экономического роста будет приходиться на регион В&Р, а на любые другие крупные экономические центры — менее чем одна четверть.

Рисунок 1

ВВП регионов мира в 2016 г., % объема мирового ВВП

Источник: рассчитано на основе базы данных «Перспективы развития мировой экономики» МВФ, 2017 г. (апрель)

27,5% мирового ВВП, Северной Америки — 28,1, а ЕС — 21,8%.

Потенциал роста

Поскольку средние темпы роста в странах региона В&Р намного выше, чем в Северной Америке или ЕС, то и потенциал роста в регионе В&Р гораздо больше, чем в других центрах. Как показано на рис. 2, МВФ прогнозирует увеличение ВВП в регионе В&Р в 2016–2021 гг. в размере 11,3 трлн долл. (по сравнению с 5,8 трлн долл. в Северной Америке и 2,4 трлн долл. в ЕС).

Прогнозируется, что в 2016–2021 гг. на регион В&Р будет приходиться 46% мирового роста ВВП (рис. 3); для сравнения: на Северную Америку — 24, на Европейский союз — 10%.

Таким образом, в 2016–2021 гг. почти половина мирового экономического роста будет приходиться на регион В&Р, а на любые другие крупные экономические центры — менее чем одна четверть.

Поэтому потенциал роста региона В&Р, как в процентном, так и в абсолютном выражении, однозначно выше, чем любого другого экономического региона, — прогнозируемый рост в долларовом выражении почти в два

Рисунок 2

Мировой рост ВВП в 2016–2021 гг. (рост ВВП в регионах мира в 2016–2021 гг.), млрд долл. (по текущим обменным курсам)

Источник: база данных МВФ «Перспективы развития мировой экономики», 2017 г. (апрель)

Рисунок 3

Мировой экономический рост по регионам мира в 2016–2021 гг., % от мирового роста

Источник: рассчитано на основе базы данных МВФ «Перспективы развития мировой экономики», 2017 г. (апрель)

раза выше, чем в Северной Америке, и в четыре раза выше, чем в Европе. Это означает, что регион B&R обеспечивает огромными прибылями наиболее быстро растущий рынок в мире.

Может ли другая страна блокировать B&R?

Фундаментальные экономические данные также позволяют понять, почему никакая другая отдельно взятая страна не может помешать успеху B&R. Хотя инициатива B&R открыта для многих стран и их участие явно приветствуется независимо от их размера, экономические реалии позволяют понять, какие страны являются незаменимыми для успеха B&R.

В 2016 г. на Китай приходилось 57% ВВП зоны B&R, а в следующие пять лет, как ожидается, этот показатель составит 59%. Таким образом, Китай, безусловно, является крупнейшей экономикой региона B&R, но его роль недостаточно велика, чтобы почти исключительно доминировать в регионе так, как США это делают в Североамериканской зоне свободной торговли (NAFTA). В 2016 г. на США приходилось 88% ВВП NAFTA, и в ближайшие пять лет, как ожидается, этот показатель составит 89%. Короче говоря, проект B&R должен стать бесприигрышным для других стран, а также для Китая, или он не будет работать.

Рассмотрим фундаментальные геополитические факторы. В регионе B&R четыре крупные экономики: Китай, Индия, Россия и Индонезия (в порядке убывания размеров ВВП). В 2016 г. на эти страны приходилось 79% ВВП региона B&R, в 2016–2021 гг., как ожидается, данный показатель составит 85%. Что касается других стран этого региона, то ни одна из них в отдельности не производит даже 5% ВВП региона B&R или 2% его прогнозируемого роста, поэтому ни одна другая страна, кроме четырех упомянутых, самостоятельно не сможет обеспечить успех инициативы B&R.

Из этих четырех крупных экономик Россия и Индонезия являются сильными сторонниками B&R. Их президенты приняли участие в саммите в Пекине. Индия является единственной крупной экономикой региона B&R,

➤ Проект B&R должен стать бесприигрышным для других стран, а также для Китая, или он не будет работать.

на момент написания статьи заявившей, что она не будет участвовать в саммите в Пекине.

Эта сдержанность вызывает сожаление, более активное участие Индии в B&R, несомненно, усилило бы проект. Но в 2016 г. на Индию приходилось всего 11% ВВП региона B&R и 15% прогнозируемого роста в 2016–2021 гг. Другими словами, 89% ВВП региона B&R и 85% его потенциала роста находятся за пределами Индии. Учитывая это соотношение, можно сделать вывод, что Индия не сможет блокировать развитие B&R, а ее участие было бы чрезвычайно ценным.

Мировая экономика в 2021 г.

Данные, приведенные нами ранее, естественно, не означают, что проблем нет. Преимущество Северной Америки и ЕС состоит в том, что их ВВП на душу населения намного выше, чем в регионе B&R. Как NAFTA, так и ЕС имеют институциональную структуру, которой нет в зоне B&R, и в настоящее время ее не планируется создавать. Но показатели роста в регионе B&R гораздо выше, чем в других зонах, поэтому значительно более широкая экспансия

рынка региона B&R более значима, чем институциональная структура североамериканских и европейских экономических центров, находящихся в относительном застое.

Очевидно, что региону B&R помогают, он может опираться на ряд частично институциональных структур в пределах его зоны. К ним относятся Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), действующий Ев-

разийский экономический союз (ЕАЭС — Россия, Беларусь, Казахстан, Армения, Кыргызстан) и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ). В более широком масштабе предлагаемые инициативы включают Всестороннее региональное экономическое партнерство (ВРЭП), продвигаемое Китаем. По словам президента В.В. Путина, продвигаемая более широкая концепция Евразийского союза явно пересекается с проектом B&R.

Таким образом, повестка дня саммита в Пекине включала многочисленные задачи, имеющие отношение не только собственно к проекту, но и к развитию и интеграции существующих инициатив. Такая работа представляет собой целый проект, на реализацию которого потребуется много времени.

Трансформация мировой экономики в течение ближайших пяти лет, являющаяся следствием значительно большего потенциала роста зоны B&R по сравнению с любым другим крупным экономическим регионом, четко показана на *рис. 4* и *5*. К 2021 г. ВВП региона B&R, рассчитанный на основе данных МВФ, составит 29,7 трлн долл. (для сравнения: ВВП Северной Америки составит 21,1 трлн долл., ВВП ЕС — 18,3 трлн долл.). В процентном отношении на регион B&R будет приходиться 31,3% мирового ВВП (для сравнения: на Северную Америку — 27,3%, на ЕС — 19,2%).

Выводы, вытекающие из этих макроэкономических тенденций, абсолютно очевидны. О прогнозах на основе данных МВФ:

- в ближайшие пять лет на регион B&R будет приходиться 46% от общего мирового роста;
- рост региона B&R в ближайшие пять лет будет почти в 2 раза выше, чем Северной Америки, и более чем в 4 раза выше, чем Европы;
- к 2021 г. на регион B&R будет приходиться значительно более высокая доля мирового ВВП, чем на Северную Америку или Европу.

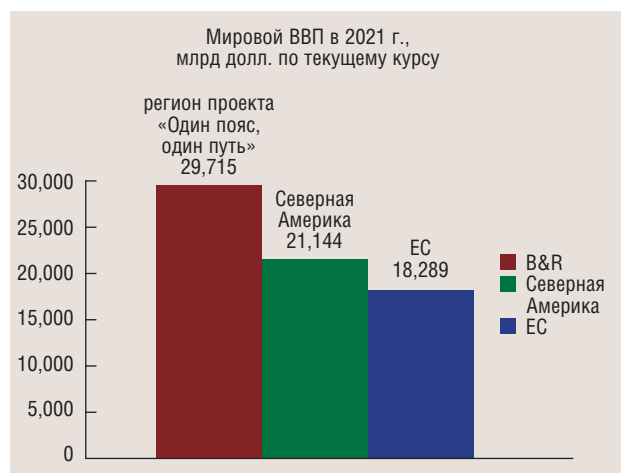
Инициатива «Один пояс, один путь» (B&R) базируется на чрезвычайно сильных макроэкономических основах, на которых было сфокусировано внимание на саммите, проходившем в Пекине 14–15 мая 2017 г.

БС

ПЭС 17081 / 24.05.2017

Рисунок 4

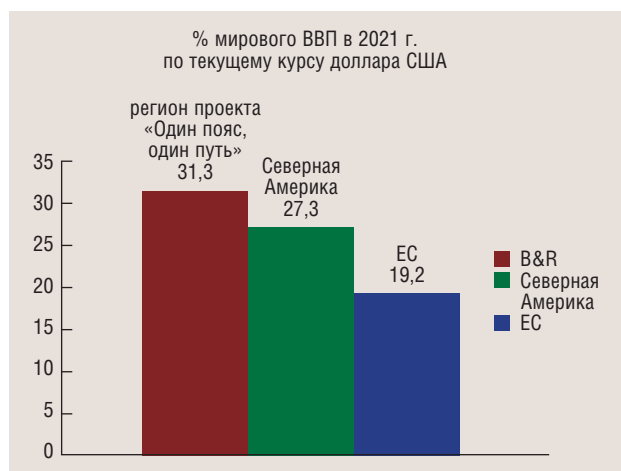
Рост ВВП регионов, рассчитанный на основе данных МВФ, трлн долл.

Источник: рассчитано на основе базы данных МВФ «Перспективы развития мировой экономики», 2017 г. (апрель)

Рисунок 5

Рост ВВП регионов, рассчитанный на основе данных МВФ, % от объема мирового ВВП

Источник: рассчитано на основе базы данных МВФ «Перспективы развития мировой экономики», 2017 г. (апрель)